

УДК: 351.853.1

DOI: 10.48612/rg/RGW.20.10

А. С. Лебедев, А. А. Салиева, М. И. Хэно

«ТРАВМАТИЧЕСКОЕ» НАСЛЕДИЕ В СОСТАВЕ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО

ЛЕБЕДЕВ Александр Сергеевич – кандидат политических наук, доцент кафедры международного и гуманитарного права Юридического факультета Северо-Западного института управления (филиала). Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; пр-кт Вернадского, д. 82, Москва, 119571, Россия; e-mail: lebedev-as@ranepa.ru

САЛИЕВА Альмира Анваровна – магистрант кафедры международного и гуманитарного права Юридического факультета Северо-Западного института управления (филиала). Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; пр-кт Вернадского, д. 82, Москва, 119571, Россия; e-mail: almirasalieva@gmail.com

ХЭНО Маргарита Ивановна – магистрант кафедры международного и гуманитарного права Юридического факультета Северо-Западного института управления (филиала). Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; пр-кт Вернадского, д. 82, Москва, 119571, Россия; e-mail: kheno.rita@mail.ru

Статья посвящена раскрытию понятия «травматического» или «негативного» наследия применительно к Всемирному культурному наследию. Авторами проводится анализ практики Комитета ЮНЕСКО по включению объектов такого типа в Список Всемирного наследия. Сегодня «травматическое» наследие представляет собой тот тип наследия, который связан исключительно с негативными воспоминаниями, такими, как: войны, геноцид, массовые убийства. И в этом контексте существует проблема их охраны на международном уровне.

**ЮНЕСКО; ВСЕМИРНОЕ КУЛЬТУРНОЕ И ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ;
«ТРАВМАТИЧЕСКОЕ» НАСЛЕДИЕ; ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ; СПИСОК
ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Для цитирования: Лебедев А.С., Салиева А.А., Хэно М.И. «Травматическое» наследие в составе всемирного наследия ЮНЕСКО // Россия в глобальном мире. 2021. № 20 (43). С. 108–119. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.10

При рассмотрении сложных конфликтных ситуаций, связанных с культурным наследием, важно задать вопрос о том, вносят ли объекты культурного наследия исключительно вклад в мир между различными государствами? Культурное наследие, особенно когда оно касается более чем одного государства, может стать прямо или косвенно источником либо частью конфликта. Хотя наследие в общем понимании наоборот должно быть символом мира и гармонии, зачастую это бывает не так.

Конфликты вокруг «травматического» культурного наследия на почве различия интересов являются обычным явлением. Система всемирного наследия сама по себе ставит государства в гонку, в которой брендинг объектов выступает в качестве «приза» и дает определенные преимущества, такие как: престиж, политическое превосходство и возможности финансирования [5]. С другой стороны, независимо от самой системы, культурное наследие может стать прямой мишенью для различных преступлений, таких как: грабежи, незаконная торговля и перемещение культурных ценностей.

Объекты культурного наследия, как материального, так и нематериального, играют важную роль в формировании самобытности государств. Объекты культурного наследия подвергаются атакам в тот момент, когда по причине конфликтов идентичности сторон возникают вооруженные конфликты международного и не международного характера,

Уничтожение наследия имеет решающую роль как важное психологическое оружие и индикатор превосходства. Уничтожение культурных ценностей «другого» можно рассматривать как важный шаг к подчинению воли противника. Другими словами, все особенности или культурные притязания определенной нации исчезают в результате уничтожения религиозных ценностей, археологических памятников и других культурных объектов. Когда эти особенности стираются, становится легче верить в другую версию истории, которая дает право другим нациям претендовать на спорную территорию, либо же отстаивать своё мнение по тому или иному вопросу.

Противоречивым является и то, что всемирное наследие, которое используется в первую очередь для обозначения универсальной ценности

посредством международного сотрудничества, может становиться источником конфликтов и напряженности между государствами [8].

Управление объектами культурного наследия связано с широким кругом действующих лиц, в которых участвуют в первую очередь государства, где у каждого свой взгляд и видение на тот или иной вопрос. Это дает возможность использовать культурное наследие в качестве инструмента во время конфликтов, как это было, например, при разрушении Пальмиры в Сирии, Бамианских статуй Будды в Афганистане или Томбукту в Мали.

Так может ли создание всемирного наследия в целях мира и содействия, стать одним из важных элементов конфликта? На заседании Комитета всемирного наследия в 2014 году один из делегатов ЮНЕСКО задал вопрос относительно варварских действий по отношению к памятникам культуры, происходивших в Сирии. Хотя утвердительного ответа от присутствующих на заседании экспертов ЮНЕСКО не последовало, происходившие в Сирии события доказывали обратное. Так неужели амбиции по созданию общего всемирного наследия для содействия миру и сотрудничеству между государствами терпят неудачу? Один из главных ответов заключается в том, что государства в некоторых случаях стремятся укрепить свои позиции за счет других. Но есть, напротив, конкретные случаи, когда уроки травмирующих событий используются для международного сотрудничества и разрешения конфликтов. Объекты культурного наследия, которые носят исключительно негативные воспоминания и связанные с ними места, являются основной причиной их существования и используются народами, чтобы подчеркивать мир во всем мире [11]. Хотя этот тип наследия олицетворяет собой символ мира и призван для того чтобы извлекать уроки из травмирующих событий, он является предметом более глубоких политических дебатов.

В результате войн, конфликтов, беспорядков и столкновений, происходивших в двадцатом веке, объекты культурного наследия как важная и неотъемлемая часть происходивших событий, сегодня используются не только для увековечивания памяти, но и для формирования восприятия мировым сообществом того или иного подхода.

И в этом отношении такие объекты культурного наследия до известной степени политизированы.

В системе ЮНЕСКО к культурному наследию применяется такой подход, в котором наследие как отражение культурной преемственности и самобытности имеет исключительно положительную сторону. Однако нередки случаи, когда наследие упоминается в разрезе политических дебатов и протестов по поводу объектов, находящихся под угрозой уничтожения.

Память как важная часть культурного наследия в основном связана с негативными событиями и, следовательно, она имеет две конфликтующие стороны: положительную и отрицательную. Концепция «мест памяти» важна для понимания негативной стороны культурного наследия. Термин «места памяти» впервые был определен французским историком Пьером Нора в его книге «Les lieux de mémoire». В ней Нора описывает места памяти как воплощение единства духовного и материального, которое со временем и по воле людей стало символическим элементом наследия национальной памяти общности [7].

«Негативное» наследие – это тот тип мест памяти, который связан только с негативными воспоминаниями, такими, например, как: войны, геноцид или массовые убийства.

В дискуссионном докладе ИКОМОС 2018 года «Оценка номинируемых объектов всемирного наследия, связанных с воспоминаниями о недавних конфликтах», под местами памяти понимаются объекты, где в первую очередь именно память и воспоминания придают объекту его главную значимость или потенциальную выдающуюся универсальную ценность.

Таким образом, место или объект, связанные с воспоминаниями, могут быть дополнительными по отношению к источнику памяти – например, места сражений, массовых убийств, геноцида, захвата заложников или других травмирующих событий. Это может означать, что номинируемое место до происшедших событий предназначалось для других целей, таких как: школы, больницы, офисы и другие, но где ценность этих структур теперь омрачена воспоминаниями о происшедших травмирующих событиях.

Наследие воспринималось ЮНЕСКО исключительно как позитивная концепция. И в течение долгого времени культивировался именно такой подход. Наследие считается символом всеобщего мира и объединяет всё мировое культурное разнообразие, что также закреплено в Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года. Подавляющее большинство объектов, внесенных в Список всемирного наследия, имеет положительный оттенок и подчеркивает вдохновляющий опыт народов и наций. Однако так называемое «негативное» наследие также требует сохранения и защиты. Обусловлено это, в первую очередь, увеличением количества мест памяти в шестидесятых годах XX века, что привело к необходимости их включения в Список всемирного наследия. Тот факт, что позитивная концепция культурного наследия игнорирует его «темную сторону» был вынесен на повестку дня во время обсуждений Списка всемирного наследия. Это также подробно описывается в документах Международного совещания экспертов Центра всемирного наследия 2012 года. Стратегия защиты и сохранения такого наследия, полного истории и памяти, сталкивается с рядом проблем. Говоря о негативном наследии, возникают вопросы следующего характера. Например, как стоит относиться и обращаться с реликвиями войн, которые принесли столько боли, разрушений и унесли миллионы человеческих жизней? Тем не менее, «негативное» наследие до сих пор является предметом дискуссий, и ЮНЕСКО всегда осторожно и достаточно нерешительно подходит к включению таких объектов в Список всемирного наследия.

Включение «негативного» культурного наследия в Список ЮНЕСКО носит глубоко политизированный характер. Возникают большие проблемы с номинированием, классификацией, расхождением подходов к управлению и системе охраны таких объектов, поскольку они являются свидетелями международных конфликтов и актов насилия [6].

Одним из главных критериев, применимых к негативному наследию, является критерий VI Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия 2016 года (Далее – Критерий VI) – объект напрямую или вещественно связан с событиями или существующими традициями, с идеями, верованиями, с художественными или литературными

произведениями и имеет исключительную мировую важность [2]. (По мнению Комитета ЮНЕСКО этот критерий предпочтительно использовать вместе с каким-либо еще критерием).

Критерий VI отличается от других, представленных в Руководстве, тем, что в нем ставится упор на идеях, верованиях и традициях, имеющих выдающееся универсальное значение. Именно отражение верований и традиций в его материальном воплощении имеет универсальное значение [3]. Указанная позиция также отмечалась и на Международном совещании экспертов Центра всемирного наследия в 2012 году, где, среди прочего, говорилось, что при внесении объектов в Список всемирного наследия на основе критерия VI должна быть доказана подлинная связь между историческим событием и самим номинируемым объектом. С самого начала использования критерия VI происходили дискуссии, в которых его значимость ставилась под сомнение. Именно поэтому ЮНЕСКО по-прежнему осторожно подходит к признанию и включению таких объектов в Список всемирного наследия. Проблемы и вопросы, возникающие в связи с применением этого критерия, были представлены в информационном документе Комитета всемирного наследия. Отмечалось, что нелогичность применения данного критерия из-за его различного восприятия создает ряд проблем для последующего включения объектов, подпадающих под него, в Список всемирного наследия.

Критерий VI изначально был задуман как автономный критерий. Однако с течением времени его использование стало проблематичным. Следовательно, формулировка критерия много раз менялась, что также приводило к путанице в отношении его значения, содержания и реализации. Даже изменения в содержательный смысл критерия вносились и инициировались определенными государствами-участниками Конвенции под влиянием включения тех или иных объектов. Таким образом, объекты «негативного» наследия и управление ими представляют собой пример того, насколько сильно политизирован Список всемирного наследия.

Основные изменения в формулировке критерия VI происходили:

– В период с 1977 по 1980 года, когда наряду с верованиями и событиями были включены и люди. Кроме того, «выдающаяся историческая важность или значение» использовалось для того, чтобы

описать важность этого места. В этот период только на основании критерия VI в Список ЮНЕСКО были внесены: Остров Горе (Сенегал) – получивший печальную известность и его можно назвать одним из самых страшных мест Африки, символизирующих работорговлю. Национальный исторический памятник Л'Анс-о-Медоуз (Канада); Форты и замки Вольты, Большой Аккры, Центрального и Западного регионов (Гана); Концентрационный лагерь Освенцим (Польша) – был внесен как символ страданий людей, все ужасы Второй Мировой Войны было принято символизировать через Освенцим; Зал Независимости (США) – внесение этого объекта истолковывается рядом экспертов как попытка воспользоваться преимуществом и установить превосходство над СССР, поставив на передний план принципы, историю и ценности Америки, связав их с универсальными общечеловеческими ценностями.

Большинство объектов, внесенных в Список всемирного наследия в этот период времени (за исключением объектов природного наследия) имело политическое значение для их включения.

– В 1980 году, когда понятие «историческое значение» было заменено на понятие «универсальное значение». Из первоначальной формулировки было удалено положение о том, что номинируемый объект может быть связан исключительно с людьми. Также в это же время была добавлена ограничительная формулировка о том, что данный критерий должен использоваться только в сочетании с другими критериями. С 1980 по 1994 год в Список всемирного наследия были включены три объекта, согласно этому критерию: Хэд-Смешт-Ин-Баффало-Джамп-Комплекс (Канада); Рильский Монастырь (Канада); Крепость Ла-Форталеза и историческая часть города Сан-Хуан на острове Пуэрто-Рико.

– в 1994 году, когда в формулировку критерия были добавлены термины «живые традиции» и «художественные или литературные произведения». В этот период времени в Список Всемирного наследия только на основании этого критерия был включен Мемориал Мира в Хиросиме (купол Генбаку) (Япония). Включение этого объекта вызывало споры и разногласия, поскольку считалось, что объекты этого типа ограничивались только включением Концентрационного лагеря Освенцима. Разногласия привели к тому, что на двадцатой сессии

Комитета Всемирного наследия в 1996 году снова произошло изменение формулировки критерия и его окончательное ограничение в использовании.

– В 2005 году, когда ограничительную часть формулировку критерия упростили, и в настоящем она звучит как «...предпочтительно использовать вместе с каким-либо еще критерием». После этого изменения только на основании этого критерия в 2005 году в Список ЮНЕСКО был включен Старый мост (Мостар) (Босния и Герцеговина). Символическая мощь Мостара описывалась как «исключительный и универсальный символ сосуществования общин, принадлежащих к разным культурным, этническим и религиозным корням».

Из перечисленного выше можно сделать вывод, что объем, интерпретация и применение данного критерия довольно субъективны и открыты для манипуляций, потому как требуется сравнение различных ценностей, убеждений, событий, а формулировка критерия оставляет простор для множества интерпретаций. Все эти поправки, от небольшого изменения слов до существенных, происходили и происходят под влиянием определенных событий. Критерий VI, содержание которого неоднократно менялось, при этом является очень важным для включения или же не включения определенных объектов в Список всемирного наследия [3]. На его примере мы видим насколько сильно деятельность ЮНЕСКО и Комитета всемирного наследия переплетается с политикой.

Несмотря на то, что наблюдается некоторые трудности с включением объектов, связанных с недавними конфликтами, в Список ЮНЕСКО, тем не менее в настоящий момент он содержит девять таких объектов – это Остров Горе (Сенегал); Мемориал Мира в Хиросиме (купол Генбаку) (Япония); Концентрационный лагерь Освенцим (Польша); Томбукту (Мали). Включение этих объектов происходило в первые годы существования Списка всемирного наследия. Так, например, Остров Горе был включен в 1978 году, а Освенцим в 1979 году. Однако за последнее десятилетие число номинируемых объектов «негативного» наследия значительно увеличилось. В предварительном списке и в процессе оценки объектов есть такие объекты как: Зоны сражений Чанаккале (Дарданеллы) и Гелиболу (Галлиполи) в Первой мировой войне (Турция); Историко-

мемориальный комплекс Мамаев курган (Россия); Сотовая тюрьма (Индия); Техническая школа военно-морского флота (ESMA), которую во время военной диктатуры превратили в печально известную тюрьму, ставшую символом ущемления прав человека (Аргентина), а также мемориальный центр геноцида Бисесеро (Руанда).

Вопрос о том, следует ли и при каких обстоятельствах включать в Список всемирного наследия объекты, связанные с международными конфликтами или другими негативными воспоминаниями непростой. Несмотря на то, что такие объекты, внесенные в Список ЮНЕСКО, уже есть и целый ряд таких объектов в предварительном списке, дискуссии относительно их оценки и включения не утихают. Существует ряд проблем, связанных с такими объектами культурного наследия. Ограничение числа таких объектов культурного наследия можно объяснить разными причинами. Прежде всего, то, что ограничения и препятствия к включению таких объектов, а соответственно последующая защита и охрана вытекают из самой сложившейся концепции. Концепция ЮНЕСКО изначально воспринималась как несущая мир и не оставляла места для темных страниц истории [8]. Но объекты, внесенные в Список всемирного наследия, несмотря на присущую им негативную память, имеют неоспоримую универсальную важность для всего человечества. Во-вторых, существуют препятствия, связанные с реализацией таких объектов. Поскольку объекты «негативного» наследия играют роль как минимум для двух или более государств, они достаточно легко могут стать предметом споров и разногласий между государствами. Поэтому их выдвижение, номинирование и включение в Список всемирного наследия является достаточно сложным процессом. Поскольку государства-участники Конвенции несут ответственность за номинирование, к объектам, которые могут нанести урон престижу страны, следует подходить более осторожно. Процесс их включения может быть приостановлен в связи с официальным заявлением того или государства с инициативой о прекращении процесса включения. Как заявляют эксперты Центра Всемирного наследия, процесс выдвижения таких объектов в Список никогда не обходился без споров по такому объекту.

Объекты всемирного наследия, от номинации до внесения в Список ЮНЕСКО и последующего управления, сильно политизированы, но «негативное» наследие еще более политизировано как на национальном, так и на международном уровне. Поскольку конфликты происходили в относительно недавнее время, и связанные с ними негативные воспоминания, скорее всего, касаются более чем одного государства, каждая из которых защищает свои собственные ценности и идеи и верования, включение такого объекта может означать предпочтение одного государства над другим. Поскольку процесс выдвижения в его нынешнем виде сильно зависит от государств-участников, недостаточно места для равного и справедливого представительства всех государств-участников. Кроме того, такое включение объектов могут трансформировать Список всемирного наследия в гонку, которая создает победителей и проигравших между государствами.

Также стоит отметить, что объекты «негативного» наследия в широком историческом контексте трудно оценить, поскольку подавляющее большинство внесенных в Список объектов негативного наследия являются результатом недавних конфликтов. Новейшая история имеет тенденцию меняться и развиваться в свете новых событий, а также социальных, экономических и политических процессов. Должно пройти определенное время, чтобы полностью осознать и оценить масштабы и результаты тех или иных определенных действий, а также воспоминаний, связанных с ними.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия: [заключена в г. Париже, 16.11.1972 г.] // Свод нормативных актов ЮНЕСКО. М.: Международные отношения. 1991. С. 290-302.
2. Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия (1 октября 2016 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/564112440> (дата обращения: 15.02.2021).
3. **Артамонов С.Г.** О критериях принадлежности к объектам культурного наследия: культурно-исторический аспект и правовое решение. Екатеринбург: Вебстер. 2018. 109 с.
4. **Домнина С.В.** Оценка и управление объектами культурного наследия: особенности и проблемы // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. Ч. 2. 2019. С. 165-169.

5. **Ивановский М.С.** Дипломатия и всемирное наследие: вклад ЮНЕСКО в укрепление международного диалога // Журнал института наследия. 2019. №2. С.1-16.
6. **Мозговой С.А.** Проблемы сохранения памяти и мемориализации наследия Первой мировой войны. Материалы научно-практического круглого стола 2 октября 2017 г. М.: Институт Наследия. 2019. 162 с.
7. **Сабанчиев Р.Ю.** Концепция «мест памяти» Пьера Нора как способ исторической реконструкции // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. №1(43). С. 33-38.
8. **Самовер Н.В.** «Трудное» наследие как Всемирное: Россия в контексте международного опыта // Журнал института наследия. 2018. № 3(14). С. 1-13.
9. **Селезнева Е.Н.** Культурное наследие в контексте исторической культурологии. М.: Ритм. 2017. 301 с.
10. **Филатова Н.В., Бузина Л.М.** Влияние статуса объекта всемирного наследия на сам объект и его непосредственное окружение // Журнал Института наследия. 2019. №2. С. 1-9.
11. **Чепайтене Р.** Стратегии и проблемы охраны наследия тоталитарных режимов // Вестник Пермского университета. 2016. № 2(33). С.14-27.

REFERENCES:

1. *Konvencija JuNESKO ob ohrane vseмирного kul'turnogo i prirodного nasledija*: [zakljuchena v g. Parizhe, 16.11.1972 g.]. Svod normativnyh aktov JuNESKO. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija. 1991. S. 290-302.
2. *Rukovodstvo po vypolneniju Konvencii ob ohrane vseмирного nasledija (1 oktjabrja 2016 goda)*. Jelektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/564112440> (accessed: 15.02.2021).
3. **Artamonov S.G.** *O kriterijah prinadlezhnosti k ob`ektam kul'turnogo nasledija: kul'turno-istoricheskij aspekt i pravovoe reshenie*. Ekaterinburg: Vebster. 2018. 109 s.
4. **Domnina S.V.** *Ocenka i upravlenie ob`ektami kul'turnogo nasledija: osobennosti i problemy*. Nacional'noe kul'turnoe nasledie Rossii: regional'nyj aspekt. Ch. 2. 2019. S. 165-169.
5. **Ivanovskij M.S.** *Diplomatija i vseмирное наследие: vklad JuNESKO v ukreplenie mezhdunarodного dialoga*. Zhurnal instituta nasledija. 2019. №2. S.1-16.
6. **Mozgovoj S.A.** *Problemy sohraneniya pamjati i memorializacii nasledija Pervoj mirovoj vojny*. Materialy nauchno-prakticheskogo kruglogo stola 2 oktjabrja 2017 g. M.: Institut Nasledija. 2019. 162 s.
7. **Sabancheev R.Ju.** *Koncepcija «mest pamjati» P'era Nora kak sposob istoricheskoy rekonstrukcii*. Gumanitarnye issledovanija v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke. 2018. №1(43). S. 33-38.
8. **Samover N.V.** *«Trudное» наследие как Всемирное: Rossija v kontekste mezhdunarodного opyta*. Zhurnal instituta nasledija. 2018. № 3(14). S. 1-13.
9. **Selezneva E.N.** *Kul'turnoe nasledie v kontekste istoricheskoy kul'turologii*. M.: Ritm. 2017. 301 s.
10. **Filatova N.V., Buzina L.M.** *Vlijanie statusa ob`ekta vseмирного наследия на сам об`ekt i ego neposredstvenное okruzenie*. Zhurnal Instituta nasledija. 2019. №2. S. 1-9.
11. **Chepajtene R.** *Strategii i problemy ohrany nasledija totalitarnyh rezhimov*. Vestnik Permskogo universiteta. 2016. № 2(33). S.14-27.

LEBEDEV Aleksandr S. – The North-West Institute of Management (branch). The Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration; Vernadskogo av., 82, Moscow, 119571, Russia; e-mail: lebedev-as@ranepa.ru

SALIEVA Almira A. – The North-West Institute of Management (branch). The Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration; Vernadskogo av., 82, Moscow, 119571, Russia; e-mail: almirasalieva@gmail.com

KHENO Margarita I. – The North-West Institute of Management (branch). The Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration; Vernadskogo av., 82, Moscow, 119571, Russia; e-mail: khenorita@mail.ru

"TRAUMATIC" HERITAGE AS A PART OF THE UNESCO WORLD HERITAGE SITE

The article is devoted to the disclosure of the concept of “negative” or “traumatic” heritage in relation to the cultural heritage. The authors produce analysis of the UNESCO practice on the inclusion of such type of heritage in the World Heritage List. Nowadays the «traumatic» heritage represents the type of heritage, which relates to the negative memories like, for example, wars, genocide, and mass killings. And in this context, there is a problem of their protection at the international level.

UNESCO; WORLD CULTURAL AND NATURAL HERITAGE; “TRAUMATIC” HERITAGE; CULTURAL HERITAGE PROTECTION; WORLD HERITAGE LIST

For citation: Lebedev A.S., Salieva A.A., Kheno M.I. "Traumatic" heritage as a part of the UNESCO world heritage site. *Russia in the global world*. 2021. № 20 (43). P. 108–119. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.10

Статья принята к публикации: 08.11.2021
The article was accepted for publication: 08.11.2021